

Тантлевский И. Р.

ОЧЕРКИ ПО ФИЛОСОФИИ СПИНОЗЫ

СПб.: Изд. РХГА, 2018. 200 с. ISBN 978-5-88812-899-2

УДК 82-95 (1(091))

DOI: 10.31802/BCA.2021.10.2.013

Книга «Очерки по философии Спинозы» представляет собой оригинальное исследование монистической концепции выдающегося западноевропейского философа Нового времени, осуществлённое в компаративном ракурсе вовлечения его идей в контекст еврейской (преимущественно средневековой) философии. Автор монографии — российский историк, востоковед и гебраист Игорь Романович Тантлевский, профессор и заведующий кафедрой еврейской культуры СПбГУ, директор международного Центра библеистики, гебраистики и иудаики при философском факультете СПбГУ, известный любителю библейских исследований своими монографиями «Введение в Пятикнижие» (2000 г.)¹, «Загадки рукописей Мёртвого моря» (2011 г.)², а также рядом работ по истории Древнего Израиля и Иудеи³.

Предложенные читателю «Очерки по философии Спинозы» не являются чем-то совершенно неожиданным в ряду исследований И. Р. Тантлевского, поскольку отражают результаты его работ, вышедших в свет в виде статей⁴. Данные работы (а также «Очерки» как объединяющая

1 *Тантлевский И. Р.* Введение в Пятикнижие. М., 2000.

2 *Тантлевский И. Р.* Загадки рукописей Мёртвого моря. История и учение общины Кумрана. СПб., 2011.

3 *Тантлевский И. Р.* История Израиля и Иудеи до 70 г. н. э. СПб., 2012; *Тантлевский И. Р.* История Древнего Израиля и Иудеи. От эпохи патриархов до вавилонского изгнания. М., 2016.

4 *Тантлевский И. Р.* Теолого-натурфилософский монизм Ксенофана Колофонского, засвидетельствованный в трудах Аристотеля, Цицерона и Секста Эмпирика, как один из возможных источников становления монистической концепции Спинозы // Вопросы философии. 2018. № 3. С. 118–128; *Тантлевский И. Р.* Deus et Natura у Спинозы в контексте воззрений Маймонида и Джикатилы на деяния Бога по созиданию «Природы» // Вопросы философии. 2016. № 3. С. 170–185; *Тантлевский И. Р.* Сотеориология Спинозы. Вопросы философии. 2016. № 5. С. 147–162; *Тантлевский И. Р.* Понятия natura naturans и natura

их монография) в контексте отечественных философских исследований являют в определённой степени свежий и интересный опыт сопоставления базовых концептов классического мыслителя Нового времени с идейным бэкграундом еврейской философии.

Монография состоит из двух частей. В первой части («Deus, sive Natura и Deus, et Natura в философской системе Спинозы») излагаются основополагающие метафизические положения натурфилософской системы голландского мыслителя, которые рассматриваются в сопоставлении с космологическими учениями ряда еврейских мыслителей средневековья. Данная часть делится на пять глав, или разделов. В первой главе («Корреляция понятий Deus, sive substantia и Deus, sive omnia Dei attributa») автор подводит читателя к выводу о «гебраистических основаниях Универсума» в концепции Спинозы, указывая на чрезвычайное сходство рассуждений последнего с иудейской мистико-гностической традицией, согласно которой «мироздание зиждется на буквах еврейского алфавита» (с. 23). Вследствие этого вполне естественным выглядит переход к обсуждению темы Тетраграмматона и его связи с концепцией «единой Божественной субстанции». Автор приходит к заключению, что монистическая система Спинозы «в своей основе восходит к интерпретации Тетраграмматона в Исх. 3, 14 как “Пребывающий”, *scil.* Вечносущный», что в его «Этике» «коррелирует с латинским обозначением “Deus”, то есть Бог / *resp.* “Deus, sive substantia”» (с. 30–31).

Философскую интерпретацию Тетраграмматона у Спинозы предлагается рассматривать как рецепцию и развитие идей средневекового еврейского философа Маймонида, который, несомненно, оказал влияние на Спинозу. В частности, это могло проявиться, как указывает автор, в развитии богословско-философского толкования библейских «имён» Бога. В результате, согласно предположению автора, Спиноза сопоставляет (и, возможно, отождествляет) одно из ключевых понятий своей системы Deus, sive omnia Dei attributa (Бог, или все атрибуты Бога) с библейским обозначением Бога *ʔēlōhîm* (Бог как Совокупность

naturata в философии Спинозы как возможные корреляты двух еврейских терминов для обозначения «природы» TÔLEDEṬ / TÔLĀDĀN и ṬEVA' // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. № 10 (2). С. 377–381; *Тантлевский И. Р.* Бессмертная «доля» души в учении Аристотеля, в Этике Спинозы и в перипатетической рецепции Маймонидом раввинистического учения о «доле» человека «в грядущем мире» // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. № 9 (1). С. 137–141; *Тантлевский И. Р.* Тетраграмматон и концепция Божественной субстанции в «Исповеди», кн. VII Августина и в учении Спинозы // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. № 9 (2). С. 350–352.

Сил). Таким образом, трансцендентная сущность Бога (понятие «Бог», или «субстанция») соотносится в концепции Спинозы с понятием, заключённым в Тетраграмматоне, тогда как имманентный аспект действий Бога в отношении к сотворённым вещам представлен, скорее, в понятии *ʔēlōhîm*.

Тема второй главы заявлена как обсуждение понятия *Deus, sive Natura* у Спинозы и соотношение Божественного и природного в концепции создания мира Маймонида. Однако речь в данном разделе идёт практически лишь о положениях философии Маймонида (тщательно разбираются тезисы его сочинений «Мишнэ Торá» («Повторение Торы») и «Наставление для растерянных»). Здесь же обсуждается метафора священных Скрижалей Завета как аллегория нетелесной формы и материи.

В третьей главе И. Р. Тантлевский ввиду буквенно-числовой связи (гематрии) понятий «Бог» (*ʔēlōhîm*) и «Природа» (*ḥaṭ-ṭēbaʕ*) (что имеет значение в силу схожего соотношения этих понятий у Спинозы) предлагает обратиться к размышлениям испанского раввина и каббалиста XIII в. Йосефа Джикатилы (Гикатилы), которые изложены в сочинении последнего «Ореховый сад» («*Ginnat Egoz*»). Несмотря на то, что И. Р. Тантлевский признаёт несовместимыми креационистские и космологические взгляды Джикатилы со взглядами Спинозы, он считает близкими их интерпретации Тетраграмматона и имени Бога *ʔēlōhîm*, в связи с чем позиция средневекового каббалиста по данному вопросу излагается достаточно подробно.

Собственно, к анализу концептов *Deus, sive Natura* и *Deus, et Natura* у Спинозы автор обращается уже в следующей главе, в которой идеи философа продолжают демонстрироваться в сравнительном с историей еврейской мысли ракурсе. В концепции Спинозы «порождение» Богом мира модусов (то есть «Природы порождённой») осуществляется внутри *единой* субстанции. В качестве еврейского коррелята понятию *Natura naturans* автор предполагает термин *tólādā^h / tólādōt* («порождение» кого-то / чего-то), который «использовался в значении “природа” в средневековой еврейской литературе, в частности, Авраамом ибн-Эзрой, чьи комментарии к Библии были хорошо знакомы Спинозе» (с. 64). Соотносимым же с понятием *Natura naturata* (природа порожденная) представлен еврейский термин *ṭēbaʕ* («природа-отпечаток»), который выражает мистическую идею о запечатлённости активной творческой силы Бога в тварной природе. Вопреки популярному представлению о Спинозе как классическом пантеисте, в исследовании приводятся цитаты из переписки философа с современниками, где тот отрицает

отождествление Бога и Универсума (сотворённой реальности) в своей концепции. Природа в мысли Спинозы совсем не обязательно означает тварную природу, употребление данного термина зависит от контекста. В то же время невозможно отрицать монистический и пантеистический характер его метафизической теории, которая, однако, имеет специфический окрас и в которой мыслитель по-своему пытался решить извечную теологическую проблему трансцендентного в имманентном.

В пятой главе рассматриваются теологические и натурфилософские взгляды древнегреческого мыслителя VI в. до н. э., возможно-го основателя Элеатской школы Ксенофана Колофонского, которые, как предполагает автор исследования, могли быть одним из источников монистической концепции Спинозы. В данном разделе представлен тщательный текстологический анализ и сопоставление фрагментов сочинений обоих мыслителей.

Вторая часть монографии посвящена сотериологическим идеям Спинозы и имеет трёхчастную композицию. В первой главе сопоставляются еврейское понятие Божественной Славы (*kābôd*) с атрибутами протяжения и мышления в системе Спинозы. Автор доказывает, что Спиноза связывает Божественную Славу с атрибутом мышления и утверждает диалектическую взаимосвязь этой Славы со славой отдельного человека (с. 98 и далее). Сотериологическое же значение этой взаимосвязи, согласно логике автора, таково, что приобщение к Славе Божией даёт человеку блаженство (в том числе посмертное; автор указывает, что понятия *beatitudo* и *gloria* в «Этике» Спинозы отождествляются).

Во втором — и самом просторном — разделе рассматриваемой части монографии внимание сосредоточено на потенциальном восприятии Спинозой идей Аристотеля. Данная глава разделена на пять параграфов, в которых последовательно излагаются отдельные аспекты предполагаемой рецепции. Речь идёт преимущественно об идее вечной доли души, которая присутствует и у Спинозы, и у Стагирита. В первых двух параграфах рассматриваются представления о душе, её вечной доле, а также о предсуществовании и посмертной участи в «Этике» Спинозы. Здесь на примерах отдельных пассажей из названного трактата автор демонстрирует представление о вечной части души (*pars Mentis aeterna*) как о разуме (*intellectus*), а также об убеждённости Спинозы в независимом от тела существовании души и, следовательно, в её пре- и постэкзистенции.

Последующие два параграфа посвящены «реконструкции центральных позиций доктрины Аристотеля о том, “что есть человек”»

(с. 119), для выявления «степени возможного влияния античного мыслителя на соответствующие аспекты учения Спинозы» (там же). С этой целью анализируются такие сочинения Стагирита, как «Протрептик», «Евдемова этика», «Метафизика», «Никомахова этика», «О душе» (из которых особенно два последних представляются автору наиболее вероятными источниками для «Этики» Спинозы, где речь идёт о душе). В заключительном параграфе демонстрируется убеждённость автора в сходстве отдельных положений Аристотеля и Спинозы, однако в отличие от дуалистического взгляда Стагирита (две сферы бытия — вещественная и невещественная (область Божественного Ума)) Спиноза осмысляет бытие монистически — как единую субстанцию.

В последней главе суммируются основные сотериологические идеи Спинозы: приобщённость разумной души человека к уму Бога (как вечному модусу атрибута мышления), спасение как свобода и Слава, как носитель разумной души, обеспечивающий её вечное пребывание. Свобода в мысли Спинозы представлена как свобода от изменения и гибели (в том числе от аффектов). Идея приобщения к вечной Божественной Славе (помимо уже представленных в предшествующих главах сравнений с библейскими пассажами и их интерпретациями в еврейской экзегетической и философской литературе) интерпретируется в интересном ключе — с привлечением свидетельств из христианского Священного Писания, а именно фрагментов посланий апостола Павла (1 Кор. 15, 40–50.53; Рим. 15, 7). Здесь реинтерпретируется идея воскресения и вечной жизни: Спиноза, согласно мнению автора, представляет приобщение к Божественной Славе и воскресение происходящими не в эсхатологической перспективе, но уже в посясторонней реальности, что происходит с момента осознания причастности Божеству. То есть сотериологический акт редуцируется, по сути, к акту осознанности, разумного созревания индивида, его постижения приобщённости к Божественной субстанции.

Представленное содержание монографии убеждает в том, что автору удалось открыть ту перспективу изучения наследия Спинозы, которая зачастую не принимается во внимание в классических изложениях философской системы голландского мыслителя, а именно попытаться осмыслить его сквозь призму еврейской философской и религиозной традиции. Разумеется, поиск гебраистических оснований философии Спинозы не является в принципе чем-то неординарным в силу происхождения мыслителя и очевидных влияний на него еврейской культуры и мысли. Однако в российском пространстве такой проект

представляется очевидно уместным ввиду достаточной скудости исследований такого рода.

Впрочем, помимо достоинств предложенной работы, необходимо указать и на некоторые недостатки. Прежде всего это касается цитирований: в ходе прочтения постоянно приходится сталкиваться с массивным объёмом цитирований и выдержек из источников. С одной стороны, такое положение дел как будто демонстрирует исследовательскую прозрачность и предлагает читателю самому оценить предлагаемые автором выводы, соотнося их с оригинальными текстами изучаемых мыслителей. Однако, с другой стороны, читатель оказывается в ситуации, когда чрезмерный объём текстов из источников (а также крайне обширного критического аппарата) вынуждает его делать двойную работу — скрупулёзно анализировать источники и сноски, а затем критически соотносить их с заключениями автора. В такой ситуации зачастую оказывается в принципе трудно найти, идентифицировать и дифференцировать заключения самого исследователя и, соответственно, понять его позицию. Кроме того, можно заметить, что исследованию не хватает структурной целостности (не тематической), так что порой создаётся впечатление его собранности из фрагментов. Возможно, причиной является то обстоятельство, что текст работы представляет собой интегрирование в единый корпус изначально автономных статей (см. сноску 4), о чём было уже сказано выше.

В то же время к числу несомненных достоинств исследования следует, на наш взгляд, отнести то, что в свете еврейской, античной, христианской, а также современной ему традиции Спиноза предстаёт в работе подлинным философом барокко, синтезирующим в своей концепции разные, порой противоречивые, положения, придавая им характерный для той эпохи рационалистический окрас.

Библиография

Тантлевский И. Р. Deus et Natura у Спинозы в контексте воззрений Маймонида и Джикатилы на деяния Бога по созиданию «Природы» // Вопросы философии. 2016. № 3. С. 170–185.

Тантлевский И. Р. Бессмертная «доля» души в учении Аристотеля, в Этике Спинозы и в перипатетической рецепции Маймонидом раввинистического учения о «доле» человека «в грядущем мире» // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. № 9 (1). С. 137–141.

Тантлевский И. Р. Введение в Пятикнижие. М.: Изд. РГГУ, 2000.

- Тантлевский И. Р.* Загадки рукописей мёртвого моря. История и учение общины Кумрана. СПб.: Изд. РХГА, 2011.
- Тантлевский И. Р.* История Древнего Израиля и Иудеи. От эпохи патриархов до вавилонского изгнания. М.: Ломоносов, 2016.
- Тантлевский И. Р.* История Израиля и Иудеи до 70 г. н. э. СПб.: Изд. РХГА, 2012.
- Тантлевский И. Р.* Понятия *natura naturans* и *natura naturata* в философии Спинозы как возможные корреляты двух еврейских терминов для обозначения «природы» *TÔLEDET / TÔLĀDĀN* и *TEVA'* // *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция*. 2016. № 10 (2). С. 377–381.
- Тантлевский И. Р.* Сотериология Спинозы // *Вопросы философии*. 2016. № 5. С. 147–162.
- Тантлевский И. Р.* Теолого-натурфилософский монизм Ксенофана Колофонского, засвидетельствованный в трудах Аристотеля, Цицерона и Секста Эмпирика, как один из возможных источников становления монистической концепции Спинозы // *Вопросы философии*. 2018. № 3. С. 118–128.
- Тантлевский И. Р.* Тетраграмматон и концепция Божественной субстанции в «Исповеди», кн. VII Августина и в учении Спинозы // *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция*. 2015. № 9 (2). С. 350–352.

Андрей Валентинович Лаврентьев